

Лю Сычэнь широко раскрыл глаза, когда подвеска идеально вписалась в углубление. Он вдруг вспомнил, как в ту ночь, когда он впервые обнаружил свою «способность», он порезал палец. Не успел он опомниться, как тёплый, прозрачный жадеит начал излучать мягкий свет. Нежный зелёный свет становился всё ярче, и постепенно начал проникать наружу.

Лю Сычэнь затаил дыхание, наблюдая за этим чудесным зрелищем. Он был настолько напряжён, что почти перестал дышать. По мере того как свет становился всё ярче, подвеска начала вибрировать, словно что-то пыталось вырваться из неё.

В следующее мгновение раздался звонкий щелчок, и яркий зелёный свет вырвался из подвески, устремившись прямо к Лю Сычэню. Он был настолько поглощён происходящим, что не успел среагировать. Свет ударил его в лоб, и Лю Сычэнь почувствовал резкую боль, прежде чем потерять сознание и упасть на пол.

После того как Лю Сычэнь упал, замок на металлической коробке тихо щёлкнул, и крышка медленно открылась. Внутри лежала тонкая, пожелтевшая книжечка. На обложке были изображены два иероглифа, написанные изящным почерком: «Лекарственный сад». Под ними была красная печать с иероглифом «Лю».

Когда Лю Сычэнь очнулся, он с удивлением посмотрел на открытую коробку. Он вспомнил, как зелёный свет ударил его в лоб, и с опаской потрогал лоб. Никаких следов не было, голова не болела, и он чувствовал себя бодрым.

Он не знал, сколько времени пролежал без сознания, и, боясь, что дедушка будет волноваться, аккуратно достал книжечку из коробки. Она была очень старой, страницы пожелтели от времени. Лю Сычэнь не стал читать, что было написано, а просто положил книжечку на полку, снял подвеску с коробки и повесил её на шею. Затем он вернулся в лес и, увидев, что солнце уже садится, побежал домой.

Он вбежал в дом и увидел, что дедушка уже волнуется, выглядывая наружу.

— Дедушка, дедушка, я вернулся! — Лю Сычэнь, мастерски изображая послушного мальчика, бросился к дедушке, обнимая его.

Его тёплое маленькое тело сразу смягчило сердце дедушки, и тот лишь слегка шлёпнул его по попе.

— Солнце уже садится, в следующий раз не задерживайся так долго.

— Хорошо, дедушка, сегодня я ел улиток, они были очень вкусные, — с улыбкой сказал Лю Сычэнь, взяв дедушку за руку и зайдя в дом.

Дедушка Лю раз в два месяца ездил в город, чтобы продать лишние травы, забрать посылки от сына и невестки из почты и купить необходимые вещи. Деревня Люцзя находилась в двадцати ли от города Вэйчэн, и чтобы добраться туда, нужно было перейти через гору.

Без транспорта дедушка Лю уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Двадцать ли по гористой местности было нелёгким испытанием, и дедушка не хотел, чтобы его внук уставал. Когда Лю Сычэнь был маленьким, дедушка оставлял его на день у семьи Лю Чансина. Но теперь, когда мальчик мог сам о себе позаботиться, он оставлял ему еду и уходил.

Дедушка Лю встал рано утром, приготовил еду, оставил её на столе в главной комнате и, зайдя в комнату к ещё сонному Лю Сычэню, сказал несколько слов, прежде чем взять травы и уйти.

Лю Сычэнь проснулся около восьми утра, почесал живот и вспомнил, что сегодня дедушка уехал в город. Он позавтракал, закрыл дверь и, оказавшись в «Лекарственном саду», сразу направился к книжечке.

Полчаса спустя Лю Сычэнь с трудом разобрал сложный текст, написанный на древнем китайском языке. В книжечке рассказывалось о происхождении этого места. Лю Сычэнь отложил книжечку и задумался, держа в руках жадеитовую подвеску.

Оказалось, что это не «способность», а магическое пространство «горчичное зерно», существующее независимо от реального мира. Только тот, кто стал его хозяином, мог свободно входить и выходить.

Эта книжечка была написана древним врачом по фамилии Лю. Он нашёл это место, случайно забредя в горы в поисках трав. Внутри было множество сокровищ, но он взял только этот жадеит и несколько целебных растений. Выйдя, он обнаружил, что в жадеите скрыто пространство «горчичное зерно». Это было неожиданной удачей, так как вода в этом пространстве была наполнена духовной энергией и способствовала росту растений, особенно лекарственных трав. Травы, выращенные здесь, обладали удивительными целебными свойствами.

В конце книжечки было предупреждение потомкам Лю использовать это сокровище с умом и не совершать злых деяний.

Лю Сычэнь с трудом разобрал текст и понял, что этот Лекарственный сад был семейной реликвией семьи Лю. Но в какой-то момент он был утерян, и потомки помнили только о важности подвески, но забыли, почему она важна.

Однако в книжечке не было ни слова о зелёном свете, который вошёл в голову Лю Сычэня. Он ещё раз перечитал текст, но так и не нашёл никаких упоминаний, после чего положил книжечку обратно в коробку.

Разобравшись со своими сомнениями, Лю Сычэнь начал строить планы. Раньше он не знал, что это место принадлежит ему, и не решался что-либо делать. Но теперь всё изменилось! Эта плодородная земля была его!

Что это было? Лю Сычэнь, пришедший из XXI века, прекрасно понимал, что это пространство «горчичное зерно» — это деньги! Теперь ему не нужно было покупать дом в городе, он мог жить везде, где угодно, имея свою землю. И он мог выращивать лекарственные травы, так что дедушке больше не нужно было ходить в горы за ними!

Лю Сычэнь в восторге перекатился по полу. Самое главное — это целая библиотека медицинских книг, которые он мог изучать. Для него это было сокровище, которое нельзя было купить за деньги.

Он с жадностью сидел у книжного шкафа, просматривая книги, и в конце выбрал две самые простые, чтобы начать изучение.

Выйдя из пространства, он увидел, что солнце уже высоко. Он прикинул, что время в Лекарственном саду и в реальном мире идёт примерно одинаково.

Он поел оставленный дедушкой обед и уже собирался начать изучать книги, как услышал крики снаружи.

Лю Сычэнь выбежал из дома и увидел, что Черная Обезьяна и А-Хуа бегут к нему с испуганными лицами, крича:

— Дедушка, спасите!

Лю Сычэнь сразу понял, что что-то случилось. Он подбежал к заплаканной А-Хуа:

— Что случилось? Не плачь, дедушка уехал в город. Что произошло?

А-Хуа чуть не упала от страха и зарыдала ещё сильнее. Черная Обезьяна, запыхавшись, начал объяснять:

— Третий дядя на поле... упал, не приходит в себя... еле дышит! Надо спасать! А дедушки нет, что делать?!

Третий дядя был отцом А-Хуа. Видя, что Черная Обезьяна тоже вот-вот заплачет, Лю Сычэнь сразу побежал в дом, взял дедушкину аптечку и бутылку воды и выбежал обратно:

— Я пойду, бежим, иначе будет поздно!

Серьёзное выражение лица Лю Сычэня заставило детей замолчать. А-Хуа, потеряв голову, побежала вперёд, а Черная Обезьяна, неся аптечку, которая была почти половиной его роста, поспешил за ней.

Ещё не добежав до поля, они услышали крики матери А-Хуа. Узнав, что дедушка Лю уехал в город, она зарыдала в отчаянии. Третий дядя лежал на земле, бледный, с холодным потом на лбу. Вокруг него собрались люди. Лю Сычэнь подбежал, взглянул на его лицо, потрогал его мокрую кожу и понял, что это тепловой удар. Переутомление и жара сделали своё дело, и ситуация была критической.

— Отнесите третьего дядю к ручью, быстро! — Лю Сычэнь увидел ручей неподалёку и закричал.

Однако слова пятилетнего ребёнка не вызвали доверия у взрослых, и они продолжали суетиться.

<http://bllate.org/book/16485/1497950>